

Ящики с песком, куличики и каллиграфия

Яреци Фернандез

До отъезда в Пекин оставалось несколько дней, и девушка в кои-то веки захотела позаниматься каллиграфией. Потому что дома было тяжело это делать, так как новый набор она не хотела покупать, а старый после всех переездов оказался почему-то в Мадриде, в доме бабушки по маминей линии. Дядя Рикардо в прошлый раз не привёз этот набор, да и некогда было ей заниматься каллиграфией. В этот день она хотела пойти в храм, чтобы побыть в тишине, позаниматься любимым делом, но в последний момент Тору отпросился у неё на очередную тренировку, на которую он точно не мог взять дочку, и ей пришлось немного побурчать и взять малышку Кимико с собой в храм. Конечно, можно было не ходить в храм, чтобы заниматься каллиграфией, но что-то ей подсказывало, что это последний момент, когда можно позаниматься.

Она притащила Кимико к храму и помогла ей подняться по ступенькам. Правда, девочка очень быстро показала ей язык и стала подниматься по лестнице на четвереньках. А потом встала на ноги и посмотрела на свои ручки и протянула их Яреци, чтобы та их протёрла. Яреци рассмеялась и взяла дочь за руку. Вошла вместе с ней в храм и поморщилась от запаха благовоний. Среди них сильно выделялся жасмин, на который во время беременности у неё была не очень хорошая реакция, хотя она особо не жаловалась на токсикоз.

- Это статуя Будды, надо поклониться ему, - сказала девушка дочке и поклонилась. Но Кимико было неинтересно кланяться, ведь это так скучно, и она подошла поближе. А потом чихнула, слишком глубоко вдохнув воздух с ароматами благовоний.

Наконец, они пришли в комнату для занятий каллиграфии, и левочка, увидев незакрытый ящик с песком, быстро и немного неуклюже направилась к нему. Яреци покачала головой, подумала, что если и получит нагоняй от наставницы за это, взяла несколько листов рисовой бумаги и набор для каллиграфии с кистями, и села за стол. Стала монотонно вырисовывать линию "хэн", замечая, что та достаточно хорошо получается, и уже на десятой эти линии стали получаться одинаковыми.

Кимико занималась рисованием палочкой на песке, потом брала песок в руку и высыпала на другую ручку, смеясь и что-то лепеча себе под нос...

Анастасия Полякова

За те месяцы, что Настя провела в Линь Ян Шо, ее болтливость и гиперактивность многих успели довести до ручки. Настя, в общем-то и сама понимала, что ведет себя как ребенок, но ничего не могла поделать. Она была молода, активна и не в меру любопытна, и ей хотелось узнать и сделать вот непременно всё и сразу. Не ясно, то ли кто-то на нее пожаловался, то ли еще что, но какой-то малознакомый ей мастер подошел к ней после трапезы и сказал, что ей не помешало бы научиться

спокойствию и терпению и в этом ей поможет какое-нибудь занятие, выполнять которое нужно вдумчиво и сосредоточенно.

Настя обижаться не стала. Напротив, нашла на мастера со всевозможной прытью, пытаясь понять, что же ей хочется изучить вот прямо сейчас и бегом. Прослушала список, задумчиво покачала головой и пригорюнилась. Изучить хотелось всё и сразу. Посидела, еще подумала и решила, что ничего не решила. Как в ее светлую голову пришла идея посетить храм, буддийский, Настя вряд ли смогла бы ответить. Но идея была не так плоха, как ей поначалу казалось. Там были комнаты для различных занятий и библиотека, так что она уж точно найдет, чем заняться.

Кланяться статуе чужого божества не очень-то хотелось, но из вежливости Настя изобразила легкий поклон. После чего оглядела количество дверей. Проверять их стала по очереди. За первой дверью оказался тренировочный зал: здесь явно проходили тренировки с оружием. За второй - небольшая комнатка с несколькими изображениями на стенах и статуей. За третьей - еще одна комната, и там уже кто-то был.

Настя собиралась закрыть дверь и пойти дальше, чтобы не мешать, когда вдруг поняла, что женщина, сосредоточенно вырисовывавшая что-то на бумаге, - это та самая Яреци, с которой она познакомилась в Цитадели Птиц. Настя еще раз оглядела знакомую и, осмотревшись, заметила неподалеку от ящика с песком маленькую еще - вряд ли больше года - девочку.

Настя раздумывала недолго: кто знает, когда они с Яреци вновь увидятся. Поэтому девушка вошла в комнату, аккуратно прикрыв за собой дверь, и тихо, чтобы не напугать и не помешать работе, позвала:
- Яреци.

Яреци Фернандез

Исписав весь лист бумаги линиями "хэн", которые казались абсолютно одинаковыми за исключением первых нескольких символов, девушка на некоторое время закрыла глаза и постаралась расслабиться. После вполне себе европейских столов и стульев, которые даже были в доме, не говоря уже о квартире в Пекине, сидеть на коленях было сложно, и она потянулась. Представила, как Тору ей вечером сделает массаж, а может и что-то другое, и улыбнулась. Она была счастлива. Теперь она иначе смотрела на их жизнь и любовь.

Она посмотрела на дочку, которая разбрасывала песок, и покачала головой. Потом взяла новый лист бумаги и стала чертить новую линию, "откидную влево". Она заканчивала третью строчку, когда послышался голос.

- Настя, привет! - улыбнулась она, вставая и подходя к ней. - Как у тебя дела? Вот, познакомься, это маленькое чудовище, занимающееся разграблением ящика с песком, моя дочь, Кимико.

Анастасия Полякова

- Привет! - ответила Настя, испытывая небывалую радость от того, что она не помешала и её присутствию даже рады. Но даже первых слов хватило, чтобы

понять, что Яреци поменялась. Она стала более открытой и... уверенной, что ли? Наверное, она просто повзрослела, подумала Настя, а вот я так и осталась ребёнком.

- У меня все прекрасно! Учусь понемногу, знакомлюсь с людьми. Хотя, не все этим знакомствам рады, - тихо рассмеялась девушка. - Но ничего нового, считай, и нет. А вот ты как? Я слышала, ты сдала экзамен и сама теперь можешь преподавать. Это, наверное, тяжело было, да?

Представленная ей Кимико казалась Насте какой-то маленькой и хрупкой. Возможно, девушке это просто казалось, потому что это был маленький ребёнок, а она сама была уже взрослым человеком, но Настя все же поймала себя на том, что внимательно следит за девочкой, все ещё копошащейся в песке. Так, на всякий случай. Всё-таки Настя слишком хорошо помнила рассказы родителей о том, что сама вытворяла в подобном возрасте.

Немного подумав, Настя осторожно присела рядом с Кимико, чтобы услышать, если та ей что-нибудь скажет. Девушка не знала, умеют ли дети говорить в таком возрасте, или же Кимико для этого ещё слишком маленькая, но решила попробовать.

- Привет, - осторожно сказала Настя, протягивая девочке руку. - Я Настя. А тебя Кими зовут, да? Что ты делаешь? Помогает маме?

Яреци Фернандез

- Может, тебе так только кажется, что не все рады знакомству с тобой? - Спросила Яреци, глядя на девушку, которую можно считать подругой. Яреци не была очень общительной девушкой, у неё почти не было друзей, но здесь, в этом месте, она познакомилась с Дарсией, которая стала подругой, с которой очень интересно общаться, Маргарита тоже стала её подругой, да и много здесь было людей, которые просто могли прийти на помощь нуждающемуся человеку. Ей казалось, что любой обитатель монастыря будет сражаться за своего соседа, если будет какая-то опасность. Даже её братец Маркус тоже сможет кому-то помочь. Вон, как-то раз с Джуном скворечники делали, да и в какой-то постановке участвовал. Тоже дело.

- Я? Да, спасибо. Давно думала о том, чтобы стать мастером, хотела сдать экзамен по ментальной магии, но я не уверена, что достаточно хорошо ею владею, точнее, что могу что-то объяснить. Поэтому я сдавала экзамен по каллиграфии. Я была уверена, что у меня всё получится.

Кимико перестала кидать землю и посмотрела на девушек. Слегка удивлённо посмотрела на мамину собеседницу, а потом нахмурилась и направилась к ней. Но Настя сама подошла к ней, и Яреци стала наблюдать за ними. Ей было интересно, как Кимико будет реагировать на незнакомку, ведь многие дети не любят чужаков и начинают их бояться. Так было и с Сэтоши, когда они сидели с ней, но, вероятно у молодого человека была какая-то аура, и Кимико даже не плакала особо. Да и не может быть здесь людей с плохой аурой. Даже Маркус... раз ему разрешили здесь быть, то он может измениться. Это всё защитная реакция организма...

Кимико с интересом изучала девушку, а потом взяла песок и кинула ей в лицо.

- Кимико, ты что делаешь? - Яреци села около них и забрала у дочери новую порцию песка. - Так нельзя делать, это некультурно. Настя, извини, пожалуйста, я не хотела, чтобы так вышло. Тебе она в глаза попала? Эх, Кимико, вот расскажу папе, и он будет недоволен, чем ты занимаешься...

Анастасия Полякова

- Отставить панику, я шучу! - задорно отозвалась Настя, уже увереннее проходя в комнату. Забота подруги тронула за душу. - Хотя, конечно, не все любят, когда кто-то много болтает. А я временами забываю об этом. Но в целом все хорошо. Дружим потихоньку.

Настя на мгновение задумалась, можно ли и Эстер назвать теперь её подругой. Поляковой хотелось, чтобы ответ был "да". Ей понравилась эта тихая, скромная, но при этом очень стойкая и волевая девушка. Наверное, нужно будет у неё спросить.

- Раз ты теперь мастер, это что же, мне тебя сифу называть? - развеселилась Настя, вспоминая, что до этого момента почти все, кого она называла сифу, были пенсионного возраста. - А что, "сифу Фернандез" неплохо звучит! Или уже не Фернандез?

Подошедшая к ней Кимико стала с интересом изучать её, и Настя спокойно смотрела в ответ. Брошенный в лицо песок стал полнейшей неожиданностью. Настя даже замерла на какие-то мгновения... а затем звонко расхохоталась.

- Не волнуйся, Яреци, все в порядке, - выдавила она сквозь смех.

"Интересно, - подумалось девушке, - если я сейчас в ответ кину, это будет слишком по-детски? Хотя, лучше не стоит. Ещё ребёнка обижу".

- Даже в детстве никогда не ела песок, - поделилась одной из своих самых страшных тайн Настя, вытряхивая ранее обозначенный песок из волос. - Видимо, Кимико решила исправить это упущение.

Яреци Фернандез

- Отставить всякие "сифу" и прочие разности! - рассмеялась девушка, подражая подруге. - Хотя, если я буду преподавать, то, наверное, ко мне будут так обращаться. Кстати, - она задумалась, - а у вас в школе было что-то вроде дня самоуправления, когда учителя и ученики менялись местами?

У нее в школе это было один раз, и это ей совершенно не понравилось. Просто некоторые учителя начинали стебаться и плохо себя вести на уроках, и это выглядело как-то странно. Хотя это должно было показать со стороны, как это противно, когда ты себя отвратительно ведёшь, а учителю приходится нервничать, срывать голос, переживать. Тогда этот урок запомнила только Яреци, да и ее испанская подруга Наталия, все остальные же превратили эти уроки в балаган, отмечая, что было весело. Странно, но из учителей был против этой затеи только учитель английского, хотя и ему пришлось поддаться на уговоры.

Когда Настя рассмеялась на шалость Кимико, девушка покачала головой и слегка улыбнулась. Ей нравилось, когда люди не сердятся на шалости детей, и подумала, что будет делать Тору, если Кимико вдруг случайно разрисует что-то из его вещей. Наверное, Яреци была плохой матерью, слишком безответственной, но она старалась поддерживать везде порядок, убираться, следить за дочерью, но с последним не всегда удавалось.

- Давай я помогу, - сказала девушка, помогая отряхнуть волосы от песка. Задача была не из лёгких, так как эти песчинки все равно остались в волосах. - Да, Кимико, ты разыгралась. Собирай теперь песок в ящик.

Анастасия Полякова

- День самоуправления? - удивилась Настя, не став заикливаться вниманием на том, что вопрос о фамилии Яреци так и остался открытым. Захочет - расскажет, нет - и не нужно. - Никогда у нас такого не было. А жаль, было бы интересно. Наверное, - немного подумав, добавила девушка.

Настя вообще запомнила школу, как непрекращающуюся череду уроков, дополнительных занятий и классных часов. Редкие вкрапления тех или иных праздников были наполнены шумом, суматохой, недовольством и лицемерием, так что о них девушка предпочитала вообще не вспоминать. Хоть как-то будни скрашивали подруга и одноклассник-раздолбай, умудрявшийся каждый урок превратить в клоунаду. К сожалению, паренек часто болел, так что подобное веселье бывало нечасто.

- Да ладно тебе, потом голову помою, - махнула рукой Настя, оставляя свои волосы в покое. - И будь осторожней, пока не обвинили в эксплуатации детского труда, - девушка тихо хихикнула. - Кстати, а чем ты тут вообще занимаешься? Решила вспомнить детство и поиграть в куличики? Давай вместе, будет весело!

Настя, конечно, шутила, хотя порой ей так хотелось вновь стать ребёнком, бегать, играть и не думать о том, как разобраться с очередной проблемой. Но детство закончилось, она повзрослела - это надо было принять и жить дальше. Да и глупо было переживать из-за этого. В конце концов, вон, Яреци уже матерью стала, ребёнка воспитывает. И не жалуется, что она сама ещё недавно ребёнком была. Так что пора бы и Насте хоть немножко повзрослеть. Желательно, не только внешне.

Яреци Фернандез

- А по поводу фамилии я не думала. Но, если честно, мне не особо сильно нравится словосочетание "сифу Мотидзуки", но что делать, я сменила фамилию и теперь зовусь Яреци Мотидзуки. Не особо звучит. Хотя, - она задумалась и усмехнулась, - можно меня звать Мотидзуки-сан или Мотидзуки-сенсей, что начит "учитель".

Она не любила все эти "саны", "тяны", "куны" и прочие суффиксы, приставки, или чем они там являюся и, в принципе, радовалась, что живёт не в Японии, а в Китае. Тору вроде тоже привык, что ученики его называют "сифу". А вот Маргарите не повезло, так как она в ближайшее время останется в Японии, а там, если она общается с миссис Мотидзуки и другими родственниками Сэтоши, даже чихнуть, образно говоря, не всегда удаётся незаметно. И знать эти приставки очень тяжело

неподготовленному человеку. Так же как разбираться, чем отличается "сеньор" от "синьора". Испанцы очень не любят, когда их называют на итальянский манер. И, как она знала по последним новостям от папы, Сэтоши не делал ошибок. Хотя он же был из Мотидзуки.

Она мотнула головой, выныривая из мыслей, и посмотрела на дочку. Той надоело копаться в песке, и она встала и направилась к накрытому ящику, на котором стояла чернильница и пишущие принадлежности.

- Нет-нет, это трогать не стоит, - Яреци отняла чернила, чем вызвала недовольный плач, - это не игрушка. Давай я тебе дам карандаши, и сиди и рисуй.

Она достала из портфеля альбом с карандашами и положила перед девочкой, а потом вернулась к разговору. И рассмеялась.

- Что-то мне подсказывает, что если мы начнём строить из этого песка куличики, нас заставят вылизывать весь храм. Поэтому лучше не стоит злить богов. А занимаюсь я здесь каллиграфией. Собственно, по ней я сдавала экзамен, и сейчас решила что-то вспомнить.

Анастасия Полякова

- Давай уж сразу Мотидзуки-сама, - развеселилась Настя, которая ещё класса с шестого прекрасно разбиралась во всех этих суффиксах и знала, в каких случаях они употребляются. Что поделатъ, невозможно изучать язык и при этом не выучить, к кому и как следует обращаться.

Настя осторожно подошла к Кимико, пытаясь разглядеть её рисунок, но так и не поняла, что же крылось за скоплением различных линий.

- Каллиграфия? - переспросила девушка, задумавшись. Прежде её подобный навык не интересовал по той простой причине, что всю себя она решила посвятить в первую очередь врачеванию. А какой толк в лечении от умения писать иероглифы? Да и в целом в монастыре этим искусством увлекались только те, кто изучал или планировал изучать офуда. Настя сначала с интересом приглядывалась к подобному умению и подумывала научиться, но увидев, что для лечения чего-то хоть мало-мальски серьёзного нужно "шагать и шагать", оставила эту идею до лучших времён.

- Это, наверное, тяжело, - задумчиво проговорила Настя. Но когда это её останавливали трудности? - А меня научишь? - спросила девушка и умильным взглядом посмотрела на подругу.

Яреци Фернандес

- Можно без сифу обойтись, - она усмехнулась.

Кимико, получив карандаши и альбом, начала что-то рисовать, какие-то линии, чёрточки, закорючки. Яреци иногда занималась с ней своим любимым рисованием, и дочь, в отличие от неё, очень любила краски, предпочитала их карандашам. Хотя вроде бы Яри и сама в таком возрасте любила краски, но вроде она точно не

любила рисовать на своих руках. Да и даже не рисовать, а мазать краску на руки. Кимико недавно сделала отпечаток своих ладоней на дверце книжного шкафа, а потом на дорогом диване. Яреци пришлось приложить немало усилий, чтобы вывести это пятно, и вроде Тору ничего не заметил.

- Да нет, это не тяжело. Мне кажется, это даже легче, чем ментальная магия. Вот мне легче. Сидишь себе спокойно, рисуешь иероглифы. Научить? - Она внимательно посмотрела на подругу. - Да почему нет? Давай попробуем, - она улыбнулась и подошла к соседнему ящику с песком. - Но, как известно, без мотивации ничего не получается. Для чего тебе каллиграфия? Для общего развития?

Анастасия Полякова

- Да, так и представляю себе эту картину: приходит к тебе на занятие какой-нибудь неофит, "сифу то, сифу это", а тут я - "Яри, солнышко!", и кидаюсь на шею.

С Яреци вообще было на удивлению легко. Её не раздражала Настина болтовня, она поддерживала её шутки, даже не самые удачные, и ни разу не заикнулась о том, что Полякова, вообще-то, ведёт себя, как дитя малое, и на её фоне даже Кимико выглядит куда более взрослой. Кстати, а кто её отец? В смысле, Кимико. Настя знала двух Мотидзуки в монастыре. Одним из них был Джун, как-то учивший жителей монастыря делать воздушных змеев, а вторым - некто Тору, проводивший тренировки по владению тем или иным оружием. Так как оружие Настю не интересовало, этого мужчину она никогда толком и не видела. Если учесть, что Джун появился в монастыре гораздо позже Яреци, оставался Тору. И вот спросить или лучше промолчать? Но когда это Настя умела молчать!?

- А твой муж... Мотидзуки Тору, да? - Настя закусил губу, поняв, что спрашивать вот так в лоб, наверное, все же не стоило, и с небывалым интересом уткнулась в рисунок Кимико, пытаясь разгадать нарисованное. Кто бы научил её держать язык за зубами? Ну хоть иногда.

- Вообще, мне посоветовали какое-нибудь занятие, которое нужно выполнять терпеливо и вдумчиво, - ответила девушка, подходя к ящику с песком. - Думаю, каллиграфия под это описание подходит. Я надеюсь, что она поможет мне стать более усидчивой и терпеливой, и я смогу изучить магию Воды. К тому же, я думала насчёт офуда. Там есть некоторые заклинания, помогающие в лечении серьёзных болезней, и я бы хотела их изучить. Но тут очень нужна каллиграфия. А я кисточками даже рисовать толком не умею.

Яреци Фернандез

- Так, наверное, будет не очень правильно, - улыбнулась она, глядя на девушку. - Но на занятии, наверное, надо как-то уважительно обращаться.

Она вспомнила то занятие, что провела у Констанции через несколько дней после нападения. Хотя она была уверена, что это занятие она бы не провела, если бы в тот день не отправилась в деревню. Потому что то занятие было хоть и провальное, но оно чем-то помогло ей. Но это все лирика, и надо просто забыть об этом. Нервный срыв у нее уже случился, и хорошо, что он случился в присутствии только

Шотаро. Она сдержала свое обещание и больше никогда об этом не вспоминала. Нужно вспоминать хорошее, а не то, что Кимико в тот роковой день могла остаться без папы.

Она мотнула головой и посмотрела на подругу. Усмехнулась, когда Настя задала такой прямой вопрос, хотя усмехнулась больше ее реакции.

- Да, он самый, - кивнула она, прикидывая, нужно ли сказать что-то ещё или нет. решила, что пока не будет, но ответит на любые (или не любые) вопросы подруги.

Когда девушка села рядом с песком, Яреци бросила внимательный взгляд на дочь, поняла, что та пока занята рисованием, и вернула своё внимание к Анастасии. Выслушала её и задумалась.

- Офуда - хорошее мастерство, я тоже хочу обучиться ему. Но, что касается каллиграфии и умения рисовать - это разные вещи. Я вот, например, не умею рисовать кисточками, но каллиграфии обучилась. Это как, например, готовка какой-нибудь еды. Ты умеешь катать тесто для макарон, но кесадилья у тебя вечно пригорает. Зато макароны твои едят с удовольствием, - сказала она, а потом подумала, что совсем ничего не понятно, и хмыкнула.

- Ладно, если ты готова, можно начинать. Но это искусство требует усидчивости и сосредоточенности. Готова? - спросила она.

Анастасия Полякова

- Пожалуй, - спокойно согласилась Настя. Она, конечно, бывала временами совершенно безбашенна, но вряд ли хоть когда-нибудь смогла бы столь сильно нарушить субординацию. Понятия о каких-никаких приличиях у неё были, кто бы что ни думал.

На подтверждение своей догадки Настя просто кивнула. Она могла бы задать множество вопросов, вот только впервые этого совершенно не хотела. Да и смысла в этом не было никакого. Одного только вида счастливой Яреци с дочерью было достаточно, чтобы понять очевидное. Они были счастливы, и это, пожалуй, единственное, что имело значение. А возраст? Когда это Настю волновал возраст, если она спокойно училась у людей намного младше неё? А временами и присматривала за более взрослыми, что вели себя не совсем разумно, рискуя заболеть или пораниться?

- Пожалуй, я поняла твою аналогию, - тихо хмыкнула Настя, стряхивая часть песка с одежды на пол. Как же это напоминало детские годы, когда ещё совсем маленькая Оля буквально купалась в песочнице, а присматривать за ней приходилось Насте.

Над вопросом девушка раздумывала недолго.

- Готова, - ответила Настя. Усидчивость и сосредоточенность, да? Почему бы и не попытаться?

Яреци Фернандез

Анастасия устроилась поудобнее, и девушка тоже расправила плечи. Сложила ноги по-турецки, потому что во время беременности привыкла так сидеть, да и раньше сидела так. Да и вообще то, как сидишь, не влияет на работу. Главное, чтобы было удобно и спокойно. Она настроилась на работу и взяла в руку палочку. Правда, потом решила положить её на место и начать с теории. Если копаться глубже, читать книги, то узнаёшь очень многое. Она в свое время прочитала много книг про то, как надо правильно писать ключи, но ей попадалось достаточно мало литературы об истории этого искусства.

- Хорошо. Давай попробуем что-нибудь изобразить, - сказала она, и голос немного изменился. Он стал более твёрдым. Возможно, стоило просто делать вид, что она продолжает болтать с подругой. - Для начала немного истории. Каллиграфия - одно из древнейших искусств, зародившихся в Китае. Каллиграфия занимает одно из важнейших мест в культуре этой страны. Это не только средство общения, но и средство выражения внутреннего мира человека в эстетическом плане. Раньше этому искусству уделяли много внимания. Навык этого письма был необходим для сдачи экзаменов, чтобы поступить.

Она замолчала, решив, что на данный момент истории хватит. Если Настя захочет, то сама сможет почитать, найдя в библиотеке некоторые материалы или попросив у неё методичку, по которой она сама училась в России.

- Но нам не сдавать экзамены, поэтому опустим историю и перейдём к любимому. Почему-то все любят практику, но теорию не любят. Скучно, вероятно. Но ладно, двигаемся дальше. Разберём структуру иероглифа. Да, у иероглифа тоже есть структура. Любой иероглиф состоит из базовых черт. Их всего четыре вида. Мы начнём разбирать первую черту, она считается самой сложной. Ходит поверье, что если научишься её писать, то сможешь спокойно написать любой иероглиф.

Она разравнивала песок и взяла палочку.

- Сначала будем работать палочками. Для начала нужно правильно её взять. Она берётся за середину. Держится большим, средним и указательным пальцами так, чтобы между палочкой и ладонью было пустое пространство, которое можно заполнить, например, шариком для настольного тенниса. Сядь так, чтобы тебе ничего не мешало, не смущало. Рука с палочкой должна быть расслаблена, да и всё тело тоже должно быть расслаблено. А потом медленно начинай чертить горизонтальную линию хэн. Кончик кисти касается песка в движении чуть вниз и влево, затем, со скоростью капли дождя, скользящей по стеклу, движется вправо, рисуя горизонтальную черту, чуть наклоненную вверх, и в её последнем движении нажим на кисть чуть увеличивается, создавая утолщение на конце элемента. Линия пишется на выдохе.

Пока она рассказывала про первый элемент, она не забывала показывать, как он выглядит.

- Вот как-то так. Попробуй сама теперь. Расслабься.

С теорией проблем не возникло. Все было просто и понятно. Настя внимательно выслушала Яреци и сделала себе мысленную заметку покопаться потом в библиотеке: поискать что-нибудь ещё по истории каллиграфии. Желательно, что-нибудь существенное, а не общие слова. А вот с практикой проблемы начались сразу. Начать с того, что Настя не могла правильно удержать палочку в руках: инструмент либо выпадал из руки, либо слишком сильно удерживался пальцами. Разобравшись с этим, Настя с минуту пыталась понять, с какой силой давить на палочку, потому что она либо "рисовала" на песке почти незаметно, либо "скрипела" по полу. Наконец, и с этим девушка разобралась.

Словам о том, что какая-то горизонтальная линия - самая сложная в каллиграфии, Настя, если честно, не поверила. И не верила ровно до того момента, как попыталась её "нарисовать". Она честно старалась, проговаривая про себя порядок написания линии хэн. Получалась скорее квадратная скобка, повернутая на 90° вправо. Но сдаваться Настя не собиралась и упрямо раз за разом рисовала одну и ту же линию, постепенно меняя положение палочки и способ написания на более удобный. Девушка с удовольствием отметила, что со временем её линии становятся похожи на ту, что нарисовала Яреци, и продолжила в том же духе.

Настя ненадолго отвлеклась и посмотрела на Кимико, все ещё рисовавшую что-то в альбоме. Интересно, ей это показалось или девочка и в самом деле вырисовывала там похожие горизонтальные линии?

Яреци Фернандез

Анастасия слушала внимательно и не перебивала, что несказанно радовало. Хотя если человек не перебивает, то это может означать, что он не слушает. Хотя с этой девушкой никак не вязалось неполушание. Она будто всё это впитывала, и всё было ей интересно и увлекательно. И Яреци должна была придумать, как сделать так, чтобы девушке не разонравилось заниматься чем-то новым. Скучным, монотонным, но не менее увлекательным.

А потом от слов перешли к делу, и Яреци стала внимательно следить за тем, как девушка держит палочку, как сидит, дышит и, наконец, чертит элементы. И вот со всем у неё оказались проблемы. Яреци пристально и внимательно смотрела на неё и слегка покачала головой. Хотела только попросить остановиться и снова показать, как вдруг линии стали более ровными и похожими на линии. До совершенства, конечно, ещё было очень далеко.

- Пока достаточно, - сказала Яреци и посмотрела на дочь, которая внимательно разглядывала Анастасию и протягивала ей карандаш. - Кимико, не отвлекай Настю. Нарисуй паука.

Девочка принялась что-то рисовать, комментируя свои действия и смеясь, а Яреци посмотрела на девушку.

- Так как это просто импровизация, а не полноценный урок, то думаю, к другому элементу переходить пока не будем. Попробуй написать эту линию ещё несколько раз. Сядь ровно, спина прямая. Возьми кисточку и расслабь руку. Напряжения вообще никакого чувствоваться не должно.

Она снова медленно взяла палочку, показала, как надо сидеть, и начертила пару линий. А потом повернулась к дочери, которая нарисовала нечто похожее на паука.

Анастасия Полякова

Настя приветливо улыбнулась подошедшей Кимико, но долго отвлекаться на девочку не стала. Это, в конце-то концов, будет просто неуважением по отношению к Яреци, которая сейчас с ней занимается, хотя могла бы спокойно разбираться со своими делами, играть с дочерью или общаться с мужем или другими подругами. Подругами, которые не лезут при первой возможности со словами "а научи меня, научи вот этому, и ещё вот этому, и этому тоже".

На указания Яреци Настя поняливо кивнула, уже предчувствуя очередные мучения. Которых в итоге, считай, и не оказалось. После первой, весьма провальной, к слову, попытки отыскать правильную позицию оказалось проще. Держать кисточку так, как требовала того Яреци, было скорее непривычно, нежели неудобно, но Настя честно старалась, не желая подводить ни себя, ни подругу, которая вполне могла решить, что лишь впустую потратила с ней время.

Линии поначалу были похожи на простые горизонтальные чёрточки, но Настя упорно повторяла их раз за разом, стараясь понять, как не перегнуть палку и не превратить очередную хэн в квадратную скобку. Элементы выходили получше, чем в прошлый раз, но до идеала было ещё далеко. Впрочем, Настя понимала, что мгновенного результата тут не будет, и старательно выводила линию за линией.

В какой-то миг одна из линий стала гораздо больше всех предыдущих похожа на ту, что нарисовала Яреци. Воодушевившись, Настя начертила ещё несколько почти идентичных хэн. Кажется, она наконец уловила то состояние спокойствия и даже умиротворенности, в котором когда-то в давние времена мастера писали иероглиф за иероглифом. Состояние, когда нет никаких тревог, боли, гнева и мысли текут медленным, как патока, ручьем.

Настя вздрогнула, приходя в себя, и поняла, что уже какое-то время просто сидит, замерев на месте, а весь песок исписан линиями хэн.

Яреци Фернандез

Яреци внимательно следила за Анастасией, и сейчас видела, что небольшой прогресс в отношении занятия есть. Девушка казалась более расслабленной, чем в первый раз, и налицо были изменения в линиях хэн. Сейчас они казались еще не совсем ровными и одинаковыми, но уже чувствовалась уверенность.

К Яреци подошла Кимико, которая решила показать маме своего паука. Девушка взяла альбом и нарисовала это членистоногое, а потом вернула альбом дочке и прислонила палец к губам.

- Тихо, не отвлекай нас.

- Ма-ма, - по слогам произнесла девочка, засмеявшись. Потом направилась к ящику с песком.

- Осторожно, только не кидайся сильно. Я сейчас позанимаюсь, и мы пойдем на озеро. Хорошо? - Сказала она, посмотрев на дочь. Девочка кивнула и запустила свои руки в песок. Стала что-то лепетать, а Яреци вернулась к ученице.

Настя сидела около ящика, который был исписан ровными и аккуратными линиями, последние три ряда из которых были очень близки к оригиналу. Яреци провела рукой перед ее глазами и, когда та вышла из транса, усмехнулась.

- Ты молодец, - похвалила она Настю. - Мне понадобилось много больше времени, чтобы написать эти линии. Если будешь тренироваться, то, думаю, у тебя все получится. Главное, следи за тем, чтобы линии были написаны на выдохе, но не думай об этом. - Она вздохнула. - Продолжим дальше или ты устала?

Анастасия Полякова

От похвалы, заслуженной похвалы Настя буквально засияла. В последний раз она так радовалась, пожалуй, в тот момент, когда сумела-таки разобраться в переплетении линий метро и перейти с одной станции на другую. Учитывая её усиливавшийся с каждым годом топографический кретинизм, это и в самом деле было для девушки достижением.

Чтобы не загордиться и не решить, что все, дальше у неё все получится на раз-два, Настя вспомнила, с каким трудом рисовала эту линию. Над вопросом Яреци она честно задумалась. Заканчивать только начавшееся обучение на одном элементе не хотелось. Но все же отвлекать подругу от дочери и дальше было как-то не *compte il faut*.

- Пожалуй, я бы немного отдохнула, - призналась девушка, поняв, что и в самом деле сейчас хочет просто спокойно полежать и хоть немного расслабиться. - Благодарю за занятие, сифу, - склонилась она в полупоклоне с легкой улыбкой на лице. - Нет, правда, спасибо, - поспешно добавила Настя, решив, что её кривляние могут принять за издевку. - Удачного вам похода к озеру. Я, наверное, пойду? - её рука указала на дверь.

Яреци Фернандез

Пока Настя вдумчиво чертила линии хэн на песке, Кимико принялась есть песок. Потому что он так забавно хрустел на ее зубах, пока еще редких. Яреци покачала головой и представила, как Тору отреагирует на то, если в какашках у дочери найдется песок. И усмехнулась.

- Думаю да, достаточно, - решила все-таки девушка, кивая, что урок окончен. - Можешь идти. И не называй меня так, а то я чувствую себя старой и мудрой бабушкой, - тепло рассмеялась она. А потом вернулась к Кимико. Стряхнула с ее волос песок, поставила ее на ноги и оттащила от песочницы. Кимико захныкала и пошла к другому ящику. Начала своими пальчиками корябать крышку ящика, пока Яреци подметала пол и приводила в порядок комнату. Потом сложила альбом и карандаши в сумку и, взяв дочь на руки, вышла из комнаты, а после из храма.
